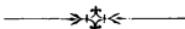


ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ **В. Р. Розеномъ.**

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ.
1913 — 1914.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДВУХЪ ТАБЛИЦЪ И СЪ ДВУМИ РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТѢ).



ПЕТРОГРАДЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
Вос. Остр., 9 лин., № 12.
1915.

ვენ, შექმლებენ და ქათვი სქისოვად მომზადდება».
კმალი 94/142 часть ткацкого станка.
სა-კორტეა см. სხორტეა.
ჭანგუბა 139/187,7, 183/231,5 აბგა, маленькая переметная сумка.
ჭანდეკარ 141/189,12, 142/190,13 окрестность (?)
ჭანძეგ (არმ. Համբալ) 135/183,1 ჭამბაგი, აბბაგი, вѣсть.
ჭანრაჰმ (პრ. هر) 148,9 всякая всячина.
ჭანრად (ტ. باران) 155/203,24, 158/206,12-13 ისრადი, орудіе.
ჭანრწ см. ანწ.
ჭემთონ 155/203,10 ამდეხი, столько.
ჭენდ 59/107 участокъ земли при мно-гопольной системѣ обработки (?)

ჭიგი 155/203,10?
ჭიჯიანი (ჭიჯი, урира) 125/173,21, 179/227,18 ოფოფი, угодъ.
ჭუმბარაგ (<უმბარაგ <მუმბარაქ = مبر) 96/144 ბედნიერი, счастливый.
ჭურაჰ: აგვისტოს გასულსა და ენკენისთვის დამდეგს ბოსტანს რომ გემოლევა, მამინ სათემო ჭურაჰ იმართება: დანიშნულ დღეს ეველა გამოვა საბოსტნეში და ვისცე სად ეპრინება, იქ მოიკრეფს ბოსტანს და თავისს საქონელსაც მოაძოვებს» 56/104,20-24.
ჭურ 136/184,16 ვირი, оселл.
ჭუქ: «ყოველს ჯეჯიმს ოთხად გადაჭკეცვენ და ჭუქად (წუბად) ღამაზად დაწყოებენ» 95/143,2-3.

Въ заключеніе хотѣлось бы обратить вниманіе редакціи «Древней Грузіи», гдѣ напечатанъ трудъ М. Джанашивили. на желательность сохраненія журнальной пагинаціи въ отдѣльныхъ оттискахъ.

А. Шанидзе.

391. Albert Herrmann. Alte Geographie des unteren Oxusgebiets. Berlin 1914 (Abhandl. der kön. Ges. der Wiss. zu Göttingen, phil.-hist. Klasse, Neue Folge, Bd. XV, № 4). 57 стр. 8° maj.

Настоящее изслѣдованіе вызвано, по словамъ автора, трудомъ пишущаго эти строки «Свѣдѣнія объ Аральскомъ морѣ и низовьяхъ Аму-дарья», вышедшимъ въ 1910 г. въ нѣмецкомъ переводѣ (на русскомъ языкѣ трудъ былъ напечатанъ еще въ 1902 г. въ Ташкентѣ). Въ дополненіе къ установленному мною факту впаденія Аму-дарьи въ Каспійское море въ средніе вѣка (XIII—XVI вв.) авторъ старается доказать, что то же самое явленіе имѣло мѣсто въ древности. Свидѣтельства античныхъ авторовъ даютъ, по его мнѣнію, возможность установить, что по Узбою въ то время протекала вода и даже происходило судоходство; на основанія мѣстныхъ преданій, существовавшихъ еще въ эпоху арабскихъ географовъ, можно опредѣлять даже время исчезновенія воды въ этомъ рукавѣ рѣки.

Авторъ, конечно, сознаетъ, что при изученія античныхъ извѣстій о

Средней Азии изслѣдователь не находится на такой твердой почвѣ, какъ при изученіи извѣстій арабскихъ географовъ. Вопросъ о томъ, при какихъ условіяхъ исторической критикѣ приходится сложить оружіе, вообще остается спорнымъ; еще труднѣе въ такихъ случаяхъ установить границу между сколько нибудь обоснованными гипотезами и совершенно беспочвенными догадками. При изученіи дошедшихъ до насъ античныхъ извѣстій о среднеазиатскихъ областяхъ, особенно о тѣхъ, по которымъ не проходило войско Александра Македонскаго, приходится прибѣгать къ догадкамъ на всѣхъ стадіяхъ работы; даже когда удается, путемъ болѣе или менѣе остроумныхъ комбинацій, установить текстъ того или другого утраченнаго первоисточника, этотъ результатъ мало приближаетъ насъ къ цѣли изслѣдованія, такъ какъ и съ помощью такого текста нельзя создать сколько нибудь цѣльной картины. Достаточно сказать, что греки говорятъ объ Оксѣ (очень вѣроятно, что до Александра ту же рѣку называли Араксомъ), т. е. Аму-дарьѣ, и о странѣ хорасмievъ, т. е. о Хорезмѣ, по ни одинъ изъ нихъ не говоритъ, что Оксъ (или Араксъ) протекаетъ черезъ страну хорасмievъ.

Можно предоставить специалистамъ по классической литературѣ рѣшить вопросъ, насколько убѣдительны доводы автора, что рассказы Геродота и Страбона о массагетахъ восходятъ къ общему источнику — сочиненію Гекатея милетскаго (стр. 13—17). Въ смыслѣ ясности географическихъ понятій о Средней Азии Гекатей не представлялъ исключенія; описывая страну хорасмievъ, онъ, насколько можно судить по дошедшимъ до насъ «фрагментамъ»¹⁾, тоже не говорилъ ни слова о рѣкѣ. Страбонъ²⁾ (какъ полагаетъ авторъ, по Гекатею), описываетъ страну массагетовъ съ протекавшей по ней большой рѣкой, впадавшей однимъ рукавомъ въ «Гирканскій заливъ» (Каспій), другими въ какое-то «сѣверное море»; страна раздѣляется на горы, равнины, острова и приморскія болота; описываются нравы жителей каждой изъ этихъ мѣстностей; но не опредѣляется пространство страны, не говорится, были ли горы вблизи моря или далеко отъ него, гдѣ происходили военныя дѣйствія, изъ какой области, изъ Гирканіи или изъ другой, Киръ подошелъ къ «Араксу» и т. п. Предположеніе автора (стр. 19), что Киръ переправился черезъ Узбой около урочища Игды и что оттуда массагеты заманили его въ Балханъ, мало соотвѣтствуетъ какъ географическому характеру мѣстности, такъ и историческимъ аналогіямъ.

Если въ этомъ случаѣ аргументація автора только вызываетъ сомнѣ-

1) Hecataei Fragmenta №№ 172 и 173 (Fragm. hist. Graec., I, p. 12a); русскій переводъ въ «Свѣдѣніяхъ объ Аральскомъ морѣ», стр. 4 сл.

2) Strabo, cap. 512—513.

нѣ, то о его попыткѣ доказать существованіе въ древности воднаго пути изъ Бактріи до Чернаго моря (по Аму-дарьѣ, Узбою, Каспію, Курѣ и Ріону) можно высказаться болѣе опредѣленно, притомъ въ отрицательномъ смыслѣ. Автору кажется (стр. 26), что слова Аристула вполне подтверждаются независимыми отъ него источниками — Патрокомъ и въ особенности тѣмъ спутникомъ Помпея, разсказомъ котораго воспользовался Варронъ и съ его словъ Плиніи¹⁾. Между тѣмъ зависимость результатовъ экспедиціи Патрокла отъ взглядовъ, установившихся во время похода Александра, признается всѣми изслѣдователями; столь же естественно, что такой книжный человекъ, какъ Варронъ, въ свой разсказъ о походѣ Помпея вносилъ не только показанія своихъ источниковъ, но и заимствованныя изъ книгъ географическія представленія. Авторъ упускаетъ изъ виду, что мы имѣемъ возможность проверить разсказъ Варрона по другимъ извѣстіямъ, уже несомнѣнно восходящимъ къ спутнику Помпея и дѣйствительно передающимъ наблюденія очевидца, очень подробныя и интересныя, именно по разсказамъ Страбона объ Иверіи и Албаніи, заимствованнымъ у Теофана митиленаго. Въ этихъ разсказахъ не только нѣтъ ни слова о предположенномъ авторомъ водномъ пути, но прямо исключается возможность его существованія; вполне опредѣленно говорится, что устье Куры все болѣе засорялось пескомъ, но населеніе Албаніи «совершенно не нуждалось въ морѣ»²⁾, т. е. не вело никакой морской торговли. Торговый путь изъ Хорезма черезъ степь къ берегу Каспійскаго моря не только не является «географически немислимымъ» («geographisch undenkbar», Hermann, l. c.), но всегда въ исторіи существовалъ; такъ и у Страбона говорится, что къ аорсамъ, жившимъ на сѣверномъ берегу Каспія, индійскіе и вавилонскіе товары привозились на верблюдахъ³⁾.

Столь же не убѣдительны доводы въ пользу гипотезы о перемѣнѣ теченія рѣки въ V в. Дѣйствительно ли существовалъ городъ Балханъ на берегу моря и дѣйствительно ли къ нему относятся китайскія извѣстія о городѣ Бо-ло и греческія о городѣ Βαλαάμ, какъ полагаетъ авторъ (стр. 53), остается совершенно недоказаннымъ. Противъ этого, какъ уже было отмѣчено въ моемъ трудѣ⁴⁾, говоритъ китайское извѣстіе о переселеніи народа изъ Бо-ло черезъ Гиндукушъ въ Индію. Персидскія извѣстія о событіяхъ V вѣка ничего не говорятъ о городѣ Балханѣ. Изъ арабской литературы

1) Подробности въ «Свѣдѣніяхъ объ Аральскомъ морѣ», стр. 11 сл. и 17.

2) Strabo, cap. 501: οὐδὲν δεῖ θαλάττης.

3) Strabo, cap. 506: ὥστε καὶ ἐνεπορεύοντο καμήλοις τὸν Ἰνδικὸν ἕρπον καὶ τὸν Βαβυλώ- νιον παρὰ τὴ Ἀρμενίων καὶ Μήδων διαδεχόμενοι. Слова о посредствѣ армянъ и мидянъ отно- сятся, конечно, только къ «вавилонскимъ» товарамъ.

4) Свѣдѣнія объ Аральскомъ морѣ, стр. 28; нѣм. переводъ, стр. 19.

мы знаемъ, что существовало преданіе о какомъ-то «старомъ Хорезмѣ» у Балхана; гибель этого Хорезма связывали съ возникновеніемъ новаго, при чемъ для объясненія этого непонятнаго факта была придумана легенда, рассказанная у Макдиса¹⁾. Легенда совершенно не считается съ фактомъ, что въ Узбой могла попасть вода только изъ того же Хорезма, черезъ Сарыкамышскую котловину. Тѣмъ не менѣе авторъ видитъ въ легендѣ отголосокъ историческаго событія и на основаніи подробностей рассказа опредѣляетъ, когда оно могло совершиться: упоминаніе турокъ показываетъ, что легенда до X в. могла существовать только нѣсколько столѣтій; царь Балхана въ легендѣ еще не является туркомъ, слѣдовательно, *terminus ante quem* ея возникновенія — время окончательнаго утвержденія турокъ въ мѣстности до Аму-дарьи, что произошло около 565 г. При этомъ забывается, какъ легко въ народныхъ сказаніяхъ одни этнографическія названія замѣняются другими. Съ такимъ же основаніемъ можно было бы доказывать, что всѣ эпизоды персидскаго эпоса, гдѣ говорится о войнахъ персовъ съ турками, относятся къ эпохѣ не ранѣе VI в. по Р. Хр.

Послѣ всего сказаннаго было бы трудно признать историко-географическое изслѣдованіе А. Германа большимъ шагомъ впередъ въ наукѣ.

Въ отдѣльныхъ мѣстахъ своей книги и въ особой статьѣ, напечатанной въ нѣмецкомъ географическомъ журналѣ²⁾, авторъ касается также исторіи изученія аму-дарьинскаго вопроса и здѣсь впадаетъ въ нѣкоторыя ошибки, объясняемыя какъ незнакомствомъ его съ русской литературой³⁾, такъ и не вполне внимательнымъ отношеніемъ къ книгѣ, переведенной на нѣмецкій языкъ. Совершенно ошибочно авторъ полагаетъ, что русскими изслѣдователями было обращено мало вниманія на работу проф. Обручева о «закаспійской низменности». Изслѣдованіе проф. Обручева было помѣщено въ изданіяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества⁴⁾ и на него ссылались едва ли не всѣ русскіе ученые, писавшіе объ аму-дарьинскомъ вопросѣ послѣ него⁵⁾. Споръ о приоритетѣ геолога или историка, поднятый проф. Обручевымъ на страницахъ того же нѣмецкаго журнала⁶⁾, осно-

1) *Bibl. Geogr. Arab.* III, 285; Слѣдствія объ Аральскомъ морѣ, стр. 40 сл.; нѣм. переводъ, стр. 27 сл.

2) *Petermanns Mitteilungen*, 1913, II, 70 f.

3) Ср. напр. его слова (стр. 6) о работѣ R. Roesler «Die Aralseefrage», die Barthold leider ganz übersehen hat; между тѣмъ эта работа была использована мною еще въ 1897 г. (Сборн. статей учениковъ бар. Розена, стр. 7 сл.).

4) Зап. И. Р. Г. Общ. по общей геогр., т. XX, № 3.

5) Вопреки категорическимъ словамъ А. Германа (стр. 6, прим. 3): «*Obrutschews Werk wird bei Barthold nirgends erwähnt*», ссылка на работу Обручева есть не только въ русскомъ подлинникѣ моей книги (стр. 54, прим. 3), но и въ нѣмецкомъ переводѣ (стр. 36, прим. 3).

6) *Petermanns Mitt.*, 1914, I, 87 f.

ванъ на недоразумѣнія; въ предисловіи къ нѣмецкому переводу моей книги рѣчь шла не о результатахъ, достигнутыхъ отдѣльными изслѣдователями, но о признаніи соотвѣтствующей научной средой доказательной силы научныхъ доводовъ. Доводы проф. Обручева (справедливо или нѣтъ — объ этомъ историкъ не приходится судить) были отвергнуты его товарищами по специальности, и натуралисты были склонны сдать вопросъ въ архивъ, какъ рѣшенный въ смыслѣ, противоположномъ мнѣнію Обручева; если нѣкоторые изъ нихъ теперь измѣнили свой взглядъ, то подъ вліяніемъ результатовъ историческаго изслѣдованія¹⁾. Остается, такимъ образомъ, фактъ, интересный съ методологической точки зрѣнія: научный вопросъ, касающійся области естествознанія, могъ быть рѣшенъ доводами исторической критики съ большей убѣдительностью, чѣмъ путемъ примѣненія методовъ такъ называемыхъ «точныхъ наукъ».

В. Б.

1) Л. Бергъ, Аральское море, стр. 523: «Коншинъ утверждаетъ, что Аму никогда не могла течь по Узбою, Обручевъ держится противоположнаго мнѣнія. На нашъ взглядъ обстоятельная монографія проф. Бартольда разрѣшила этотъ вопросъ».